

Полина Николаевна Секирина (Татарина)

Жизнь идет, жизнь продолжается, несмотря на голод, разруху, горе. Несмотря на войну, дети остаются детьми. Желание учиться было в то время одним из самых больших желаний...

Когда началась война, Секириной (Татариневой) Полине Николаевне было 13 лет. В 1940 г. ее семья переехала в Ленинград. Но в первые дни войны отца забрали на фронт, и мама с детьми решила ехать обратно в деревню. Из Ленинграда до Бежецка добирались целую неделю.

«В деревне, - вспоминает Полина Николаевна, - остались одни старики и дети. Старше 10 лет работали наравне со взрослыми: теребили горох, колотили лен. Научились держать и косу, и грабли. Лошадей забрали на фронт - пахали землю на быках.

Школ поблизости не было, одни начальные. А учиться очень хотелось. Бабушка набрала ягод, продала в городе и купила нам с братом одежду.

И вот каждое утро мы стали ходить в школу, которая находилась в семи километрах от нас, в Рамешковском районе. Один учебник на весь класс, тетрадей не было – писали на старых газетах, обоях.

День Победы особенно врезался в память. Я училась в 7 классе. Стоял необычный для мая холодный денек. Звонок с урока дали пораньше. В коридоре видим плачущих учителей. Бежим домой. В деревне тоже слезы. Слезы радости, что война закончилась. Слезы горя, что многие родные и близкие никогда не вернуться уже домой. В семье маминого брата погибло трое детей...»

*Секирина (Татарина)
Полина Николаевна
после войны*